

**Древние культуры Евразии: Материалы международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения А. Н. Бернштама. — СПб: «Инфо-ол»,
2010. — 326 с.**

Группа дольменов как тип памятника

В полевой археологии принято, что первичная фиксация памятников сопровождается выделением *групп памятников*, которым даются *имена*, далее археологи переходят к анализу отдельных памятников или содержания их *комплексов*. Возможен и другой подход — изучение *групп памятников* в целом как специфического вида артефактов. Такой подход развивал М. П. Чернопицкий по отношению к степным курганам (Чернопицкий 1979; 1980). Вопросы планировки традиционных русских поселений на материале деревянной архитектуры Русского Севера успешно продемонстрировал Ю. С. Ушаков (1980; 1994). Особенно интересно применить этот подход, когда все памятники принадлежат к одному типу и непосредственно открыты исследователю — как, например, северокавказские дольмены. Для них, являющихся памятниками архитектуры, а не только археологии, такой подход может дать еще и возможность получения материала для понимания дополнительных черт их *архитектуры*.

Данная статья написана на основании проводимой в течение пяти лет сплошной фиксации дольменов кавказского Причерноморья на границе Туапсинского и Лазаревского районов. Границы проведены от берега моря по правой стороне долин р. Дедеркой и среднего течения р. Пшенахо, по Главному Кавказскому хребту, правому берегу верхнего течения Псезуапсе у Хребта и пра-

вому берегу ручья Каткова Щель у побережья. Общая площадь обследуемой территории невелика: прямоугольник 32 x 22 км, площадью 700 км². В данной статье привожу примеры на основе обследования долин рр. Аше, Пшенахо, а также Псыбе.

Хотя на этой территории работали многие исследователи (Н. В. Анфимов, В. А. Дмитриев, М. М. Иващенко, Н. В. Кондряков, М. И. Кудин, Л. И. Лавров, А. Ф. Лещенко, Б. В. Лунин, А. А. Миллер, В. И. Марковин, К. И. Подозерский, А. Д. Резепкин, А. П. Рунич, М. К. Тешев, А. И. Шамотульский (Марковин 1997), у них были другие задачи, поэтому на «нашем» участке опубликованы только отдельные дольмены. Мы все делали как бы с чистого листа — с поиска, осмотра и фиксации памятников. Все упомянутые в каталоге памятники — как пишут в библиографиях — «осмотрены de visu», вычищены от зарослей, лежащих на них бревен, листьев (Бианки, Леонтьева 2010), расчистки в традиционном понимании этого термина археологами, не проводились. При поиске мы ориентировались на помощь местных крестьян, прежде всего мужчин, прекрасно знающих свою землю, для которых это места могил предков, пастбищ летом, охотничьих угодий зимой (В. И. Марковин, по-видимому, ориентировался на представителей городской интеллигенции). Помощь местных жителей, их включенность в работу можно рассматривать как принцип методики исследования.

Определение понятий, термины

В процессе работы мы старались определять группы памятников локально, чему способствовало и само их расположение: группой называли совокупность памятников, расположенную на одной форме рельефа, которые были бы видны друг от друга при отсутствии леса; отдельно расположенные памятники причисляли к группам, если они были не дальше километра по прямой. Расположенные далеко от групп памятники считались отдельными. При ближайшем восприятии дольменных групп этой территории (на данный момент их учтено около 50), легко заметить, что на самом деле мы имеем перед собой два связанных между собой уровня группировок дольменов и наше полевое понятие группы находится где-то посередине. Назовем их пока мини- и макро-группы. Не только *дольменных полей*, но и просто больших групп на «нашей территории» нет. Самая большая группа в относительно недавнем прошлом — расположенная недалеко от аула Калез группа Калезтам, в которой в 1950-х гг. насчитывалось 20 дольменов (ныне 7).

Мини-группы — это небольшие группы дольменов (по большей части 2–5), расположенные на одной площадке каждая (на склоне горы, у ее основания в долине, на вершине, на плоскости долины) и с ориентированными по одному принципу осями. Мини-группы дольменов часто располагаются рядом с друг другом, «парами», например мини-группы на ручье Шпикацкий поток в долине реки Пшенахо (2 + 2) или в верховье р. Псыбе (также 2 + 2). Не является мини-группой группа Капигэ — 3 одиночных дольмена, практически не связанных подстилающим рельефом, причем один дольмен не может быть виден от двух других. Также не является частью мини-группы дольмен на мысу у слияния Наужи и Бегичея в группе Калезтам как по удаленности, так и по расположению на другой форме рельефа.

Макро-группа состоит из нескольких мини-групп. Расстояние между мини-группами одной макро-группы измеряется сотнями метров по прямой, они расположены на достаточно большой форме рельефа типа долины реки или ее части, одной небольшой вершины со склонами: макро-группа верховьев р. Пшенахо в целом — это то, что М. К. Тешев назвал «долиной Псынако» (7 мини-групп и 5 одиночных памятников), макро-группа котловины аула Калез на р. Аше (5 мини-групп и 4 одиночных дольмена), макро-группа вокруг вершины у Волчьих Ворот (7 мини-групп и 1 одиночный дольмен). Расстояние между границами макро-групп на данной территории измеряется уже несколькими тысячами метров. Не являются макро-группой вся совокупность дольменов долин рек Аше и Пшенахо в целом — очевидны разрывы между их частями.

Дольмены — это архитектурные сооружения, учитывающие рельеф местности, группы их также архитектура — поэтому для их анализа естественно обращаться к архитектуроведению, к соответствующей терминологии, исходя из максимы великого архитектора Н. Ладовского: «Про-

странство, а не камень — материал архитектуры». В литературе большую роль играет понятие ансамбля (в советские годы она была одной из навязчивых тем теоретической рефлексии). Не разбирая огромную посвященную этому вопросу литературу, приведу лишь определение из новой энциклопедии, удачно подводящее итог многодесятилетних дискуссий историков и теоретиков архитектуры (заметим, что большая часть энциклопедической статьи посвящена именно архитектуре и совершенно не касается использования этого термина в других науках вплоть до математики, где термин используется): «Ансамбль <...> — гармоническое единство художественных компонентов <...> различают градостроительный, ландшафтный <...> могут формироваться одновременно или складываться в течение длительного времени <...> рельеф местности и водная среда часто включаются <...> возникает благодаря единому пространственному, масштабному и ритмическому решению всех образующих его зданий <...> каждая из частей чаще всего представляет собой самостоятельное художественное целое» (БРЭ 2005: 19). Это определение ансамбля, на мой взгляд, целиком может быть использовано и для обозначения дольменных мини- и макро-групп. Соответственно я предлагаю 2 термина — дольменный ансамбль (ДА) и дольменный макро-ансамбль (ДМА).

Эти термины не являются чужеродными и для археологии. Так, например, вынесенное в название статьи С. А. Дзюбас и И. В. Стерховой выражение “объекты археологии ансамбля «Грибова Гора»” (Дзюбас, Стерхова 2009: 193; курсив мой — А. Б.) никак не поясняется в тексте и по-видимому фиксирует обозначение группы памятников одного места и времени.

Виды дольменных ансамблей

На основании собранного материала можно говорить лишь о первичной классификации ДА черноморского побережья Кавказа, основанием для которой может служить сочетание формы расположения дольменов в ансамбле, связи его с рельефом и с реконструируемыми обрядовыми (в широком смысле) категориями. Пока можно говорить о нескольких типах ансамблей (мини-групп):

1) *фронтальный* ДА: обычно это два и более дольменов, расположенных в одну линию и ориентированных каждый и все вместе навстречу зрителю — то, что в деревнях Русского Севера называют *порядок*. ДА возможен в два (второй непосредственно за первым) или три порядка. Варианты — дольмены стоят по прямой или по дуге, огибая склон и, таким образом, ориентировка осей оказывается веерной. Порядок дольменов обычно располагается в конце относительно горизонтальной площадки размерами примерно 30 x 50 м, а сами дольмены задними стенами упираются в склон или стоят непосредственно на его верхнем краю, обеспечивая максимальную зрительную выразительность. К этому типу принадлежит едва ли не большинство обнаруженных нами ансамблей;

2) *колонный* ДА: серия дольменов, стоящих один за другим по одной линии, ориентированные по этому общему направлению — например, два ДА в центре аула Калез по краям ручья Гонкопс, где расположенные в линии дольмены спускаются параллельно друг другу и ручью к долине р. Аше. Необычайно интересным вариантом такого типа является ДА Хошепс II на гребне горы между аулом Псыбе и поселком Тенгинка Новомихайловского округа Туапсинского р-на, где к проходящей поперек хребта дороге справа и слева спускаются навстречу друг другу по одной общей линии 2 и 4 дольмена.

3) *центрический* ДА: дольмены расположены на одной площадке с разных сторон ее. Единственный пока такой ансамбль — Кубыши II («балаган Склярова») в верховьях р. Наужи Лазаревского р-на.

Таким образом, классификация ДА, по-видимому, может строиться на трех основаниях — геометрической форме, взаиморасположении осей дольменов и числе порядков.

Виды дольменных макроансамблей могут быть определены по связи с типом формы подстилающего природного рельефа:

линейный (долинный) ДМА, когда группы дольменов расположены примерно на одной высоте над дном долины по обоим ее сторонам; наиболее явный пример — макроансамбль верховьев р. Пшенахо («долины Псынако» М. К. Тешева) Туапсинского р-на;

центростремительный (котловинный) ДМА, когда группы дольменов расположены вокруг центра долины (например, системы ДМ котловин аулов Калез, Тхагапш, Псыбе);

центробежный (вершинный) ДМА, когда группы дольменов расположены веером вокруг, видимо, значимой в древности горной вершины. К этому виду можно отнести ДМА у Волчьих Ворот в междуречье Аше и Неожиданной, на юго-западных склонах горы Семиглавой на Главном Кавказском хребте междуречья Псезуапсе и Цусхвадже.

Некоторые выводы

Интерпретация выделенных типов памятников ведет к гипотезам о соответствующих дольменным макроансамблям социальных единствах (родовых или территориальных общинах), ансамблям и конкретным типам памятников — родовых, социальных, профессиональных, половозрастных или сакрально-профаных статусов погребаемых, к реконструкции на основе анализа планировки дольменных ареалов реалий древнего общества. Легче всего предположить (в случае понимания дольмена как оссуария для вторичных захоронений) соответствие, например, макроансамблей — большим общинам, микро-ансамблей — родам. Здесь необходим не только тщательный архитектурный анализ памятников и их групп, использование разработанной Ю. С. Ушаковым (1982) методики, но тщательные раскопки и поиск новых параметров для интерпретации.

Таким образом, для бронзового века Северо-Западного Кавказа можно предполагать наличие, помимо дольменов, еще двух типов археологических памятников — *дольменных ансамблей и дольменных макро-ансамблей*, которые обладают специфическими культурными — архитектурными, эстетическими и идеологическими — функциями. Таким образом, возможности интерпретации дольменов повышаются. Дополнения — позиция памятника в ансамбле, позиция ансамбля в макро-ансамбле, наличие, кроме погребальных, иных функций — освящения пространства, демонстрации границ, ориентировки в географическом пространстве и др. — вероятно, позволят перейти к диахронической и социальной интерпретации описываемых групп (что, по-видимому, невозможно по отношению к принципиально мультикультурным степным курганам бронзового века). На основании анализа пространственного положения, группировки и планировки внутри групп разного уровня мы получаем еще один источник для изучения этой категории археологических памятников. Два «новых» типа комплексных археологических памятников необычайно важны и для задач охраны памятников и экскурсионного показа, которые, вероятно, становятся главными источниками финансовых возможностей для научного исследования этой категории памятников.

Расположение на местности заставляет говорить о том, что древние строители дольменов безусловно рассчитывали воздействие на зрителя, расставляя свои сооружения на уступах гор так, что они создавали архитектурно-природные ансамбли, образовывали границы освящаемых пространств, а сами были видимы издали, казались больше и выразительнее — каждый дольмен в рамках ансамбля, каждый ансамбль в рамках макроансамбля. Быть может в будущем мы сможем понять логику расположения дольменов в группах и на местности. Но уже сейчас можно сказать, что даже если бы из работ почвоведов и палеоклиматологов (Александровский 1997; 2005) не было известно, что для эпохи строительства дольменов характерен более холодный и сухой климат с соответствующей ему травянистой растительностью по крайней мере в нижних поясах гор и, таким образом, с *открытыми ландшафтами, возможностью дальних видов*, мы вынуждены были бы предполагать то же самое на основе архитектурно-планировочного анализа расположения дольменов и дольменных ансамблей — иначе их расположение становится трудно объяснимым.

В ситуациях открытых пространств становится понятным наличие у данного типа архитектурных памятников, помимо непосредственных функций обрядового сохранения погребенных, еще двух и весьма существенных — создания архитектурно-планировочного выражения *границы своего сакрального пространства и манифестации принадлежности общине*. Эстетическая идеология древних строителей дольменов совпадала с сакральной составляющей. Предполагаемое М. Б. Рысиным (1997; 2004) расположение части дольменных ансамблей у верхней границы безлесной поверхности гор представляется по результатам обследования данной территории архитектурно оправданным.

На нашем материале также можно с уверенностью говорить, что дольмены разных типов по общепринятой классификации (плиточные, составные, корытообразные, монолитные), которая учитывает только строительную конструкцию собственно склепов и пока не может быть проверена анализом их комплексов, других архитектурных параметров и независимой датировкой, занимают *произвольное место* в ансамблях. Мы можем встретить корытообразный дольмен в любой позиции в ансамбле (если это поздний тип, то эти дольмены должны бы встраиваться в концы порядков), а дольмены-монолиты и вообще встречаются только в виде отдельных памятников и никогда в ансамблях. Таким образом, предложенная В. И. Марковиним хронология типов дольменов, вызывает сомнения и требует дополнительного анализа.

- Александровский 1997 — *Александровский А. А.* Степи Северного Кавказа в голоцене по данным палеопочвенных исследований // Труды ГИМ. 1997. Вып. 93. С. 22–29.
- Александровский 2005 — *Александровский А. А., Александровская Е. А.* Эволюция почв и географическая среда. М., 2005.
- Бианки, Леонтьева 2010 — *Бианки А. М., Леонтьева О. А.* К методике первичного изучения дольменов // Аничковский вестник. СПб., 2010. № 83. С. 3–8.
- БРЭ 2005 — Большая Российская энциклопедия. М., 2005. Т. 2.
- Дзюбас, Стерхова 2009 — *Дзюбас С. А., Стерхова И. В.* Археологические исследования на объектах археологии ансамбля «Грибова Гора» в Тайшетском районе Иркутской области // Известия лаборатории древних технологий Иркутского государственного университета. Иркутск, 2009. Вып. 7. С. 193–197.
- Марковин 1997 — *Марковин В. И.* Дольменные памятники Прикубанья и Причерноморья. М., 1997.
- Рысин 1997 — *Рысин М. Б.* Культурная трансформация и культура строителей дольменов на Кавказе // Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла. СПб., 1997. С. 85–123
- Рысин 2004 — *Рысин М. Б.* Дольмены Кавказа и ландшафт // XXIII Крупновские чтения. М., 2004. С. 169–171.
- Ушаков 1980 — *Ушаков Ю. С.* Архитектурное наследие — в строй современности (опыт народной архитектуры русского Севера). Л., 1980.
- Ушаков 1982 — *Ушаков Ю. С.* Ансамбль в народном зодчестве русского Севера. Л., 1982.
- Ушаков 1994 — *Ушаков Ю. С.* Народное деревянное зодчество (XV–XVIII вв.) // История русской архитектуры. 2-е изд. под ред. Ю. С. Ушакова, Т. А. Славиной. Л., 1983. С. 158–170.
- Чернопицкий 1979 — *Чернопицкий М. П.* Планировочные композиции курганных ансамблей ранних кочевников // ТД Всесоюзной археологической конф. «Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства». Кемерово, 1979. С. 25–27.
- Чернопицкий 1980 — *Чернопицкий М. П.* Курганный ансамбль как архитектурный ансамбль // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Материалы 1-й Всесоюзной археологической конф. Кемерово, 1980. С. 176–186.